

СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ КОСВЕННОЙ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Г.Ф. Лутфуллина

*Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры иностранных языков
e-mail: gflutfullina@mail.ru*

Казанский государственный энергетический университет

О.В. Акимова

*Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры теории и практики перевода
e-mail: lelpam@mail.ru*

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Статья посвящена анализу конструкций косвенной эвиденциальности, включающих вводные слова во французском языке. Вводные слова являются эксплицитным способом выражения категории косвенной эвиденциальности. Структура распространенных вводных конструкций включает предлог и притяжательные местоимения, указывающие источник.

Ключевые слова: *косвенная эвиденциальность, вводные конструкции, пересказывательность.*

Особенность языковой актуализации заключается в том, что говорящий в момент своего высказывания должен указать происхождение передаваемой информации. В языках имеются специализированные морфологические и лексические средства указания источников информации. Система эвиденциальных значений подразумевает различие источников информации по двум признакам: 1) имел ли говорящий *прямой доступ* к ситуации (прямая или косвенная информация); 2) имел ли говорящий *личный доступ* к источнику информации о ситуации (непосредственная и опосредованная информация). В эвиденциальных системах используются: 1) цитатив; 2) граммема «заглазости»; 3) инферентивное и цитативное значения; 4) значение сомнения или предположения. Существуют более детальные типы информации в тибетских, индейских, эскимосских и др. языках. *Прямые источники информации* подразделяются на: 1) *визуальные*; 2) *сенсорные*; 3) *эндофорические*. *Косвенные источники информации*: 1) *инферентив*; 2) *презумптив*. Возможна грамматическая дифференциация опосредованной информации: 1) передача слов конкретного лица; 2) передача слов обобщенного или неизвестного говорящего;

3) сведения из общего фонда. Косвенная эвиденциальность означает получение информации от третьих лиц.

Среди всех функций языка одной из наиболее важных является функция передачи информации. Эта информация может поступать из различных источников: говорящий получает ее путем наблюдения, путем умозаключений на основе определенных данных, он заимствует ее от третьих лиц, он, возможно, собирает ее в виде слухов или получает во сне. Особенность языковой актуализации заключается в том, что говорящий в момент своего заявления должен указать на происхождение передаваемой информации. В языке имеются специализированные морфологические и лексические средства для указания источников информации. Именно эти средства становятся объектами исследования и представляют интерес для лингвистов.

Изучение источников информации началось в Америке и привело к целому потоку исследований, называемых исследованиями категории эвиденциальности. Термин «эвиденциальность» происходит от слова доказательство / *evidence*, означающего «средства оправдания / *moyens de justification*». Он обычно используется для обозначения морфологических, лексических и других средств, которыми располагает говорящий, чтобы указать, как он узнал, что он говорит (*pour signaler comment il a appris ce qu'il dit*). Представления о категории эвиденциальности, введенные для английского языка, имеют свои особенности во французском языке. Ряд авторов предпочитают использовать другие термины. Неслучайно, что изучение эвиденциальности началось и продолжилось в Америке. Некоторые индейские языки действительно имеют определенные средства выражения эвиденциальности. В отдельных языках присутствуют сложные морфологические системы, с помощью которых говорящий имеет возможность с большой точностью указать, как он получил информацию. Сообщая в заявлении, как он получил информацию, говорящий дает возможность слушающему оценить ее надежность и сравнить с другой информацией по этому же вопросу. Этот способ определения эвиденциальности предполагает две интерпретации понятия эвиденциальности: широкую и узкую. В широком смысле эвиденциальность охватывает понятие модальности как выражение эпистемического отношения говорящего. В узком смысле эвиденциальность является аналогом или дополнением эпистемической модальности [Tasmowski, Dendale 1994: 5].

Для выражения косвенной эвиденциальности употребляются вводные словосочетания, которые представляют собой сокращенный вариант вводной конструкции и состоят из предлога и личного местоимения в объектном падеже. Вводные конструкции представляют источник информации, реализуя минимальную репрезентацию категории пересказывательности [Лутфуллина 2015: 25]. В неофициальном общении

превалируют упрощенные варианты вводных конструкций. Структура распространенных вводных конструкций включает предлог и притяжательные местоимения, указывающие источник.

Во французском языке для выражения косвенной эвиденциальности, подразумевающей получение информации от третьих лиц, характерны конструкции *pour lui, à son avis, selon lui*. Важно отметить, что данные выражения различаются количественной дистрибуцией. Конструкция *pour lui* синтаксически предполагает два типа употребления: комплексное (1) и неинтегрированное (2) – (4) [Coltier, Dendale 2004: 42].

(1) J'ai a parlé *pour lui* / suis venu *pour lui*; (2) *Pour lui*, Jeanne est incapable d'avoir commis cette erreur; (3) *À son avis / selon lui*, Jules s'est fait teindre en blond; (4) *À son avis*, le chat est sur le paillason.

Для выражения косвенной эвиденциальности, подразумевающей получение информации от третьих лиц характерно использование конструкций *Pour lui, À son avis, Selon lui*: *Pour lui, Jeanne est incapable d'avoir commis cette erreur. À son avis/selon lui, Jules s'est fait teindre en blond. À son avis, le chat est sur le paillason.*

Проведем анализ примеров с данными конструкциями на выражение косвенной эвиденциальности, а именно, ядерной категории данного поля – категории пересказываемости. В качестве материала исследования послужили примеры из параллельного корпуса Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ). Согласно нашей точке зрения, категория пересказываемости предполагает передачу информации о событии или факте. Двухкомпонентные вводные конструкции *selon lui, pour lui* имеют одинаковую структуру – личное местоимение третьего лица (упоминаемого в беседе) в объектом падеже и предлоги *selon, pour*. В конструкции *à son avis* задействованы предлог, притяжательное местоимение и существительное *avis / мнение*. Рассмотрим план выражения и содержания данных конструкций.

SELON LUI

(1) La qualité en Amérique – *selon lui* – était cher payée. [S. Dovlatov. L'Étrangère (J. Michaut-Paterno, 2001)] /

Сказал, что качество в Америке – ужасно дорогая штука. [С. Довлатов. Иностранка].

(2) Les decorations ne correspondent pas. *Selon lui*, il s'agirait du general Zakomelski. – Et qu'est-ce en réalité? [S. Dovlatov. Le Domaine Pouchkine] / Ордена, видите ли, не соответствуют. Якобы это генерал Захомельский. – Кто же это на самом деле? [С. Довлатов. Заповедник].

(3) Il s'était adressé à Hitler pour lui communiquer que, *selon lui*, la 6e armée devait briser l'encerclement en accord avec Manstein en direction du sud-ouest, former un corridor par lequel elle évacuerait ses divisions, en se résignant à l'avance à devoir abandonner sur place une grande partie de l'armement lourd [V. Grossman. Vie et Destin] /

Он обратился к Гитлеру: 6-я армия должна согласованно с Манштейном прорвать кольцо окружения в юго-западном направлении, образовать коридор и вывести свои дивизии, заранее примирившись с тем, что часть тяжелого оружия придется оставить. [В. Гроссман. Жизнь и судьба].

(4) La seule chose qu'il ne communiqua pas, c'était que, *selon lui*, l'axe même de l'offensive passerait par la maison où lui et ses hommes s'étaient incrustés [V. Grossman. Vie et destin] /

Он не сообщил только, что, по его мнению, дом, в котором он засел со своими людьми, будет находиться на оси немецкого удара. [В. Гроссман. Жизнь и судьба].

В НКРЯ было выявлено 12 примеров, содержащих вводный элемент *selon lui*. В первых примерах выражается мнение говорящего, но нельзя говорить о сообщении информации о каком-либо конкретном факте или событии. Только в последних двух контекстах выражается категория пересказываемости. Первый пример содержит со ссылкой на автора мнение о качестве продукции в Америке, во втором говорится о догадке по идентификации личности генерала. Интересно отметить, как в русском языке передается ссылка на чужое мнение. В первом случае используется глагол *сказал*, во втором – частица *якобы*. В третьем примере сослагательное наклонение передается во французском языке соответствующими формами глаголов *devait*, *évacuerait*. В русском переводе не акцентируется внимание на том, что говорящий высказывает именно свое видение будущих событий, это подразумевается благодаря использованию глагола *обратился* и содержанию последующего высказывания, вводимого после двоеточия. Только отсутствие прямой речи указывает на то, что это мнение. В четвертом примере также представлен прогноз последующих событий, здесь использована форма сослагательного наклонения во французском языке *passerait*, *s'étaient incrustés*. Можно отметить, что, как и в предыдущем примере, наряду с глаголом речевой деятельности *communiquer*, присутствует уточнение *selon lui*, акцентирующее автора высказанного мнения, хотя в данном контексте это не является обязательным. В русском переводе третьего и четвертого примеров уточнение авторства опускается.

(5) *Selon lui*, les chefs de tout poil et de tous grades n'étaient rien en comparaison de ce gringalet de Lobatchevski ou de ce vieillard de Romain Rolland [V. Grossman. Vie et destin] /

Все начальники, по его мнению, обладающие любой должностью и званием, ничего не значили перед каким-нибудь плешивым Лобачевским или усохшим Роменом Ролланом [В. Гроссман. Жизнь и судьба].

(6) Le processus du mariage lui-même et les premiers temps de sa vie de couple, avec caresses conjugales, mobilier nouveau, nouvelle vaisselle, nouveau linge, tout cela, jusqu'à la grossesse de sa femme, se passa très bien; de sorte qu'Ivan Ilitch en venait déjà à penser que le mariage non seulement ne mettrait pas fin à

ce mode de vie facile, agréable, gai, toujours convenable et approuvé par la bonne société qui, *selon lui*, devait être le propre de toute vie, mais encore qu'il en redoublerait les avantages [L. Tolstoï. La Mort d'Ivan Ilitch] /

Самый процесс женитьбы и первое время брачной жизни, с супружескими ласками, новой мебелью, новой посудой, новым бельем, до беременности жены прошло очень хорошо, так что Иван Ильич начинал уже думать, что женитьба не только не нарушит того характера жизни легкой, приятной, веселой и всегда приличной и одобряемой обществом, который Иван Ильич считал свойственным жизни вообще, но еще усугубит его [Л.Н. Толстой. Смерть Ивана Ильича].

(7) L'évêque, de son côté, quoiqu'il se gardât ordinairement de la curiosité, laquelle, *selon lui*, était contiguë à l'offense, ne pouvait s'empêcher d'examiner le conventionnel avec une attention qui, n'ayant pas sa source dans la sympathie, lui eût été probablement reprochée par sa conscience vis-à-vis de tout autre homme [V. Hugo. Les Misérables] /

Епископ обычно воздерживался от любопытства, ибо в его понимании оно граничило с оскорблением, но теперь он внимательно разглядывал члена Конвента, хотя такое внимание, проистекавшее не из сочувствия, наверное, вызвало бы в нем угрызения совести, будь оно направлено на любого другого человека [В. Гюго. Отверженные].

(8) Il imaginait un peu les fonctionnaires d'un service comme une famille étroitement unie, veillant sans relâche à la tranquillité et au plaisir réciproques. Il croyait que la fréquentation du bureau n'était nullement une obligation à laquelle il fallait se soumettre tous les jours; *selon lui*, la boue, la chaleur, une simple indisposition étaient des événements tout à fait suffisants pour qu'on s'absentât légitimement, et négligeât ses travaux [I. Gontcharov. Oblomov] /

Он полагал, что чиновники одного места составляли между собой дружную, тесную семью, неусыпно пекущуюся о взаимном спокойствии и удовольствиях, что посещение присутственного места отнюдь не есть обязательная привычка, которой надо придерживаться ежедневно, и что слякоть, жара или просто нерасположение всегда будут служить достаточными и законными предложениями нехождению в должность [И.А. Гончаров. Обломов].

(9) Il fit paresseusement un geste de renonciation, et dit adieu à tous les espoirs juveniles qui l'avaient, *selon lui*, trompé. Il dit adieu à tous ces souvenirs clairs, tenders ou même tristes, qui cependant font batter le cœur de tant d'hommes jusqu'à leurs vieux jours [I. Gontcharov. Oblomov] /

Лениво махнул он рукой на все юношеские, обманувшие его или обманутые им надежды, все нежно-грустные, светлые воспоминания, от которых у иных и под старость бьется сердце [И.А. Гончаров. Обломов].

(10) *Selon lui*, la mission normale de l'homme était de vivre les quatre grandes saisons de l'année, c'est-à-dire les quatre âges humains, sans faire aucun de ces

bonds que la nature réprouve. Il disait: «La combustion égale et lente vaut mieux que tous les incendies, les ravages, la poésie» [I. Gontcharov. Oblomov] /

Он говорил, что «нормальное назначение человека – прожить четыре времени года, то есть четыре возраста, без скачков и донести сосуд жизни до последнего дня, не пролив ни одной капли напрасно, и что ровное и медленное горение огня лучше бурных пожаров, какая бы поэзия ни пылала в них» [И.А. Гончаров. Обломов].

Интересен перевод вводной конструкции *selon lui* в примерах 5, 6, 7 и 8. В пятом примере высказывается мнение об отношении к великим людям. В седьмом примере представлены слова персонажа о семейной жизни. В восьмом и девятом примере Обломов рассуждает об устройстве трудовой деятельности и об утраченной юности. В последнем случае представлено личное отношение к проявлению любопытства. На русский язык данная вводная конструкция переведена аналогичной вводной конструкцией *по его мнению* (5), опущена в (6), (8), (9) или ей соответствует выражение *в его понимании* (7). В этих примерах также не выражена категория пересказывательности. Можно предположить, что во французском языке данная конструкция часто используется для дополнительного акцентирования авторства даже при наличии соответствующих глаголов речи. В примере 10 перевод на русский язык содержит предикат *говорил* (10), который соответствует вводной конструкции французского языка *selon lui*. В десятом примере представлены авторские рассуждения о жизни.

(11) *Selon lui*, l'OURIADNIK aurait fait de faux rapports; à son retour, le perfide Cosaque aurait dit à ses camarades qu'il s'était avancé jusque chez les révoltés, qu'il avait été présenté à leur chef, et que ce chef, lui ayant donné sa main à baiser, s'était longuement entretenu avec lui [A. Puschkin. La fille du capitaine] /

Показания урядника, по словам Юлая, были ложны: по возвращении своем лукавый казак объявил своим товарищам, что он был у бунтовщиков, представлялся самому их предводителю, который допустил его к своей руке и долго с ним разговаривал [А.С. Пушкин. Капитанская дочка].

(12) *Selon lui*, Georges et Carmen avaient eu une brève «aventure» ensemble quand Carmen avait vingt-cinq ans [P. Modiano. Quartier perdu] /

По словам Рокруа, у Жоржа с Кармен был мимолетный роман, когда Кармен было двадцать пять лет [П. Модиано. Утраченный мир].

В примерах 11, 12 фиксируем переводы на русский язык сочетания *показания урядника* (11) и вводной конструкции *по словам Юлая* (12), которые соответствуют вводной конструкции французского языка *selon lui*. Можно отметить, что только в двух случаях из 10 вводная конструкция французского языка переводится на русский аналогичной конструкцией, в остальных случаях используются глаголы говорения или конструкция опускается при переводе. В данных примерах выражается категория

пересказывательности, так как содержится информация о прошедшем событии.

A SON AVIS

(13) *A son avis*, la jeune femme ne serait véritablement en sûreté qu'après avoir quitté l'Inde [J. Verne. Le tour du monde en quatre-vingt jours] /

По его мнению, молодая женщина будет в безопасности только за пределами Индии [Ж. Верн. Вокруг света за восемьдесят дней].

В НКРЯ обнаружен один пример с конструкцией *a son avis*, однако здесь выражается не событие, а высказывается точка зрения на проблему безопасности. Данный пример не может быть квалифицирован как репрезентация категории пересказывательности. На русский язык он также переведен вводной конструкцией *по его мнению* (13).

POUR LUI

(14) *Pour lui*, vous n'êtes que du bétail à gaver, des chiens de Pavlov, tout ce qui l'intéresse c'est votre fric dans la poche de ses actionnaires [F. Beigbeder. 99 francs] /

Вы *для него* всего лишь бессловесный скот, поставленный на откорм, собаки Павлова; его интересует только одно – ваши денежки в карманах его акционеров [Ф. Бегбедер. 99 франков]

(15) Or, cela s'était produit parce que la guerre s'était révélée *pour lui*, Kozyr, une véritable vocation, alors que l'enseignement n'avait été qu'une longue et grossière erreur [M. Boulgakov. La Garde Blanche] /

А произошло это потому, что война *для него*, Козыря, была призванием, а учительство лишь долгой и крупной ошибкой [М. Булгаков. Белая гвардия].

(16) *Pour lui*, Marx était plus grand que tous les génies russes et la Symphonie héroïque de Beethoven triomphait de toute la musique russe [V. Grossman. Vie et destin] /

Для него Маркс был выше всех русских гениев, для него Героическая симфония Бетховена безраздельно торжествовала над русской музыкой [В. Гроссман. Жизнь и судьба].

(17) Ah, sacredouille! comme je me soûlerais bien, braves gens, mais j'ai mon lopin à cultiver et mes bêtes à nourrir... *Pour lui*, c'est facile, il n'a rien. Mikhaïl n'avait ni bêtes ni lopin [S. Dovlatov. Le Domaine Pouchkine] /

Ух, как запил бы, люди добрые! Уж как я запил бы, в гробину мать!.. Так ведь хозяйство... *А ему* что... Хозяйства у Михал Иваныча не было [С. Довлатов. Заповедник].

(18) – Ah!... Très bien. *Pour lui* tout va on ne peut mieux [S. Dovlatov. L'Étrangère] /

– А-а... Прекрасно. *У него* как раз все замечательно [С. Довлатов. Иностранка].

(19) *Pour lui*, il n'existe pas d'idées, de pensées, de situations n'appartenant à personne, qui seraient «en soi» [M. Bakhtine. La poétique de Dostoïevski] /

Для Достоевского не существует идей, мыслей, положений, которые были бы ничьими – были бы «в себе» [М.М. Бахтин. Проблемы поэтики Достоевского].

(20) Pour lui le réalisme de Dostoïevski est fondé non sur la connaissance (objectale), mais sur la «pénétration» [M. Bakhtine. La poétique de Dostoïevski] /

Реализм Достоевского он определяет как реализм, основанный не на познании (объектном), а на «проникновении» [М.М. Бахтин. Проблемы поэтики Достоевского].

(21) Il a vécu toute sa vie pour accomplir n'importe quelle tâche que pourraient lui confier le Parti et le gouvernement. *Pour lui*, la vie a moins de valeur qu'un bout de ferraille. À Sakhaline, on habitait près d'un cimetière [S. Alexievitch. La fin de l'homme rouge ou le temps du désenchantement] /

Папа жил для того, чтобы выполнить любое задание партии и правительства. Жизнь стоила меньше железки. На Сахалине... Мы жили возле кладбища [С. Алексиевич. Время секунд хэнд].

Данная конструкция часто переводится на русский язык выражением *для него*, что позволяет актуализировать, подчеркнуть отношение к чему-либо или к кому-либо третьего лица: отношение третьего лица к собеседнику как к *бессловесному скоту* (14), отношение персонажа Козыря к войне как к *призванию* (15), отношение к Марксу как к *величайшему гению* (16). Существуют также варианты перевода *а ему* и *у него*, которые являются эквивалентными выражению *для него* и также выражают отношение, например, безразличие (17) или довольство жизнью (18). Иногда при переводе происходит замена местоименной вводной конструкции полным вариантом с указанием имени собственного упоминаемого третьего лица, например, *для Достоевского* (19). В первом примере (20) выражается отношение к жизни главного героя. На русском языке данный оборот опущен при переводе (20), также как и в примере (21). Таким образом, опять отмечается большая конкретизация во французском языке при ссылке на третье лицо, не участвующее в разговоре. Однако нужно заметить, что данные примеры никак нельзя квалифицировать как выражение категории пересказывательности, то есть как сообщение информации о каком-либо конкретном факте или событии. В данном случае имеет место только выражение отношения.

Таким образом, проанализированный нами материал показал, что вводные слова являются эксплицитным способом выражения категории косвенной эвиденциальности в обоих языках. Во французском языке для выражения косвенной эвиденциальности, подразумевающей получение информации от третьих лиц, характерно использование конструкций *pour lui*, *à son avis*, *selon lui*. Двухкомпонентные вводные конструкции *selon lui*, *pour lui* имеют одинаковую структуру – личное местоимение третьего лица (упоминаемого в беседе) в объектом падеже и предлоги *selon*, *pour*.

В конструкции *à son avis* задействованы предлог, притяжательное местоимение и существительное *avis / мнение*. Важно отметить, что данные выражения различаются количественной дистрибуцией, более частотны конструкции *selon lui, pour lui*. Конструкция *selon lui* часто используется для дополнительного акцентирования авторства, указания третьего лица как источника информации. Только в двух случаях из 10 вводная конструкция французского языка *selon lui* переводится на русский аналогичной конструкцией, в остальных случаях используются глаголы говорения или данная конструкция опускается при переводе. Конструкция *selon lui* выражает категорию пересказывательности, так как содержится информация о прошедшем событии. Конструкция *pour lui* задействована в выражении точки зрения, а не в репрезентации категории пересказывательности. На русский язык обе конструкции часто могут быть переведены вводной конструкцией *по его мнению*. Конструкция *pour lui* часто переводится на русский язык выражением *для него*, что позволяет актуализировать, подчеркнуть отношение к чему-либо или к кому-либо третьего лица, но не категорию пересказывательности.

Библиографический список

Лутфуллина Г.Ф. Репрезентация ситуации восприятия временными формами английского языка // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 2 (34). С. 23–33.

Национальный корпус русского языка НКРЯ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 23.05.2019).

Coltier D., Dendale P. La modalisation du discours de soi: éléments de description sémantique des expressions pour moi, selon moi et à mon avis // Langue française. 2004. № 142. Pp. 41–57.

Tasmowski L., Dendale P. Présentation. L'évidentialité ou le marquage des sources du savoir // Langue française. 1994. Volume 102. Numéro 102. Pp. 3–7.